

УДК 008

Филатова Екатерина Александровна

канд. филос. наук, помощник ректора
по воспитательной работе, Гуманитарный
университет (г. Екатеринбург).
E-mail: pomrekt@yandex.ru

Filatova Ekaterina Aleksandrovna

Candidate of Philosophy, LAU Rector's Assistant
on Educational Work, Liberal Arts University –
University for Humanities (Ekaterinburg).

СУЩНОСТЬ ТРАДИЦИОННОГО ПРАЗДНИКА

THE ESSENCE OF A TRADITIONAL FESTIVAL

Аннотация

В статье рассматривается понятие «праздник», его взаимосвязь с ритуалом и событием. Раскрыта семантика слова «праздник», сущность праздника; праздник представлен как форма социального института. Показана связь сакрального и профанного времени, выделен праздничный хронотоп. Представлены виды традиционного и современного праздника.

Ключевые слова: праздник; ритуал; событие; «псевдопраздник»; сакральное и профанное время; праздничный хронотоп; социальный институт.

Abstract

The article deals with the concept of a 'festival', its relationship to rituals and events. The semantics of the notion has been revealed; its essence has been defined; the festival has been represented as a social institution form. The paper shows links between sacral and profane time, distinguishes festive chronotop. Different kinds of traditional and modern festivals have been presented as well.

Key words: festival; ritual; event; «pseudo-festival»; sacral and profane time; festive chronotop; social institution.

Праздники во всем богатстве их форм, традиций издавна являются предметом интереса представителей многих научных дисциплин: философии, социологии, этнографии, истории, культурологии и т. д. Праздник – явление сложное, исторически изменчивое, многослойное. Это очень устойчивый (вернее, постоянный) элемент человеческой культуры, характерный для всех исторических эпох и всех народов земли, на каком бы культурном уровне они ни находились.

Следы праздников известны с древнейших времен. О них написано в дошедших до нас письменных источниках, в египетских и шумерских текстах. Без сомнения, празднование имело место еще в доисторические времена, об этом свидетельствуют древние мифы, а также археологические материалы, подтверждающие церемониальные действия ритуалов и торжеств, без которых не могли обойтись праздники. Примером могут служить праздники, посвященные культу животных, которые являлись выражением тотемистических представлений человека. Они встречались достаточно часто в культурах разных народов. Например, культ медведя. Обряды, связанные с охотой (с успешным ее завершением) можно считать первыми праздниками, которые отмечались в зависимости от результатов охоты. Несмотря на свою примитивность, именно они заложили первые элементы исторического развития праздника [6. С. 26–27].

Одной из проблем, с которой сталкиваются культурологи, этнографы и фольклористы, изучающие праздничную культуру, является дефиниция праздника.

Эффективным способом решения проблемы может стать семантическая реконструкция значения слова *праздник* в традиционной культуре. Анализ словарей показывает, что семантика этого слова достаточно широка, однако можно попробовать выделить несколько семантических полей, с единой доминантой в каждом из них.

Слово «*праздник*» образуется от слова «*праздный*», что означает «*незанятый*». Различные источники определяют это понятие по-разному: «*свободный*», «*незанятый*», «*пустой*», «*порожний*». Так могли называть, например, посуду («*праздная посуда*» – т. е. пустая посуда, или «*праздное место*» – никем не занятое, «*ничье*»). «*Пустой*» называли небеременную женщину и т. д. Праздный человек – «*лентяй*». Относительно вещей Даль определяет «*праздный*» как «*никому в это время не нужный*» [3. С. 380–381]. Кроме того, *праздник* определяется как «*время, когда не работают, отдыхают*». Считалось, что в праздный день не работают – «*праздное время*». Само понятие «*праздный*» имело достаточно широкий спектр значений: «*отмечать праздник*», «*не работать по случаю праздника*», «*отдыхать*», независимо от календарного праздника. Так, Даль определяет слово «*праздновать*» как «*быть праздным, или не делать, не работать*»: «*В непогоду косцы празднуют*» [3. С. 380–381]. Таким образом, видно, что одной из доминант этого понятия является *праздность, отказ от работы*. Все это составляет первое семантическое поле слова *праздник*.

Второе семантическое поле связано с идеей обязательного употребления различных напитков, влияющих на восприятие человеком окружающего праздничного мира. До наших дней сохранились поговорки: «*Без вина не праздник*», «*Кто празднику рад, тот до свету пьян*», «*Праздник любить, так и пиво варить*». Этот ритуал имеет важное значение для традиционной праздничной культуры и считается одним из обязательных компонентов праздника. Существует несколько выражений, связывающих празднование с выпивкой (допраздновать до утра, пропраздновать всю ночь). Скорее всего, это идет от дионисийских культов, от практик вхождения в особое состояние экстаза, эйфории. «*Смертный, поев или выпив известной сакральной пищи-питья, ощущает в себе присутствие бога, который им овладевает. Экстаз – это благостное исступление, религиозная форма общения с богами, более, я бы сказала, действенная, чем лицемерие богов в их эпифаниях. Она более конкретна опять-таки и более физична, чем позднейшее откровение. Бог мыслится вошедшим в человека, им и в нем действующим. Человек в экстазе не несет ответственности за свои помыслы и поступки*» [10. С. 217].

Исходя из семантической реконструкции, ритуальное употребление пищи-питья с гостеванием, безделье, отказ от работы являются основными составляющими праздника. Несмотря на это, не любое безделье с застольем может считаться праздником. Праздник всегда посвящен «*чему-то*», т. е. в народной культуре праздник невозможен без повода – события. Это третий обязательный компонент праздника. И, на наш взгляд, самый важный, так как именно событие определяет праздничное наполнение. В связи с тем, что народный календарь был тесно связан с православным церковным календарем, большая часть народных праздников приурочена к праздникам церковным (это связано с наложением народного праздничного календаря на церковный), со временем в сознании людей они перестали разъединяться.

Из огромного числа определений праздника для нас представляет интерес определение В. Н. Топорова, утверждающего, что праздник – это «*временной отрезок, обладающий особой связью со сферой сакрального, отмечаемый как некое*

институционализированное действо, предполагающий максимальную причастность к этой сфере всех участвующих» [9].

С древности праздник являлся противопоставлением «профанного» времени и «сакрального». Это связано с тем, что синхронизацию жизнедеятельности социума осуществляло круговращение небосвода. Символическая жизнь архаичного человека протекала согласно заданному эталону ритма движения небесных светил. Праздник периодически возникал в период сакрального времени и был циклическим. Связь праздника и сакрального времени была исключительной. Считалось, что именно в эти временные периоды энергия сакрального бытия могла поддерживать структуру мироздания, склонного к ветшанию и разрушению. В большинстве случаев сакральное время означает возрождение совершенного мира из хаоса. Такие представления находили свое отражение в космогонических ритуалах, так как были типичны для древних мифологий.

Сакральное время было предназначено для поклонения божеству, проявления ему своей благодарности, для вознесения различных почестей в определенные моменты небесного круговращения. Профанное же время не имело столь важного значения для архаичного общества [2].

Связь праздника с временем является наиважнейшей, так как именно здесь возникает такое понятие, как «хронотоп». В культурологии XX века под ним понимается «единство пространственных и временных параметров, направленное на выражение определенного (культурного, художественного) смысла» [5. С. 518–519].

М. М. Бахтин определяет центральную сущность хронотопа следующим образом: «Вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопа» [1].

Праздники, сам процесс праздника и празднующие обладают собственными хронотопами, раскрывающими смыслы. Праздник, организуясь пространственно-временным хронотопом, раскрывает направленность доминирующих в нем ценностей. Пространство и время праздника мыслятся как абстракции, благодаря которым возможно построение единой и упорядоченной картины мира. Десакрализованная культура акцентирует внимание на идее прогресса.

Современный человек сегодня особенно трепетно относится к настоящему, прошлое уже забыто, а будущее покрыто мраком неизвестности, именно поэтому человек ищет смыслы и удовлетворение в настоящем. Именно это и дало толчок развитию современной индустрии развлечений, которая вполне успешно выходит сегодня на первый план: спортивные зрелища, виртуальная реальность, ночные клубы и т. д. Все эти формы утрачивают свое значение в тот момент, когда человек выходит за рамки их пространственно-временного существования. Совсем иное отношение к связи времени в традиционном празднике, в нем факт соединения прошлого и будущего (настоящее) и есть главная ценность. Энергия прошлого является источником смыслов будущего [2].

Смысловой горизонт праздника дает возможность коллективу, обществу осознать свою роль и место в контексте космического или историко-культурного бытия. Он оценивает и фиксирует значимые периоды в жизни человека, помогая определить дальнейшее направление его (и всего общества) жизнедеятельности.

Эти представления, вместе взятые, образуют время культуры нации, этноса, коллектива. Праздники десакрализованной культуры позволяют, благодаря личному социальному опыту человека, обогатить контекст общественного бытия. Важные моменты человеческого существования, космические и природные циклы, этапные вехи жизни социума, ощущения целостности с миром – все это согласуется в едином смысловом контексте праздника, что и является его сущностной характеристикой.

Временные отрезки, созданные хронотопом праздника, реализуются в момент отказа от будничного образа жизни и наделяются повседневных вещей новыми смыслами. С наступлением времени отдыха дом тщательно убирается, очищается от скверны, извлекается нарядная одежда, стол накрывается, на него ставятся особые блюда. Такие изменения помогают человеку осознать особую роль сакрального отрезка времени. Временная сущность сообщается праздничному хронотопу через идею праздника. Она осуществляет свой замысел через символическое возвращение участников праздника в период сакрального прошлого, даже если они этого не осознают. Таким образом, возможности праздничного времени безграничны, так как позволяют участникам реализовать в пространстве ритуала сакральное бытие [2].

Понятия «праздник» и «ритуал» тесно взаимосвязаны. И если ритуал может существовать вне праздника, то праздника без ритуала нет. Праздник возникает в символическом пространстве ритуала. Пространство ритуала в архаичной культуре выражает сферу сакрального. Ритуалы, не преследовавшие утилитарно-практической цели, представляли собой праздничные ритуалы. Самое важное в них – бытие сакрального ради самого сакрального. Праздник был и остается периодом священного времени.

Большинство исследователей относит ритуалы к сфере магики-религиозного поведения; несмотря на это, в рамках интерпретативной модели ритуалы представляют собой особые аспекты любого поведения (в том числе ритуалы, связанные с разрывом в повседневности, к которым и принадлежат праздники), они, главным образом, выполняют коммуникативную функцию.

В основе праздника лежит особое событие, именно оно определяет и выделяет временные границы празднования, возвышая тем самым этот момент над обыденностью. Современные праздники обходят стороной действительно происходящие события и таким образом становятся искусственными – псевдопраздниками. Но для древнего человека праздник – это полнота и всевременность. И сам человек в этот период возвышался и переходил в иное бытие. «Возникла самотождественность “мы-бытие” как ощущение предельной полноты, самодостаточности, блаженства» [4].

Ритуал в празднике имеет организующее и регулятивное значение. Он является той основой, которая позволяет празднику функционировать в культуре. Еще одним из обязательных условий функционирования праздника является эмоциональный отклик людей, принимающих участие в ритуале. «Феноменологическая суть праздничного ритуала заключается в том, что, с одной стороны, он регулирует время праздника, с другой – предоставляет участникам празднества необыкновенную свободу для творчества» [8].

Переход ритуалов из ряда праздничных в ряд будничных, как правило, связан с изменением статуса символов. Выход символов за рамки ритуального пространства праздника порождает обеднение символической коммуникации и вызывает процесс его социальной трансформации.

Ценностно-смысловые доминанты общества, выраженные в празднике, не зависят от пространственных и государственных границ. Они актуализируют общность людей, выдвигая на первый план их культурную принадлежность, а не политический или социально-иерархический статус. Различия в празднике (например, возрастные и многие другие) теряют обыденный смысл. Погруженность в праздничную идею дает человеку возможность особого общения с другими людьми в атмосфере радости и изобилия.

В этот момент праздник являет собой форму социального института.

Социальный институт – комплекс устойчивых принципов, норм, установок, регулирующих определенную сферу человеческой деятельности [7. С. 845].

Институт праздника надындивидуален и «принудителен» по отношению к участникам. Фактически, действующие правила переходят в ритуалы, которые регулируются кодами.

Праздник как институт на основе традиций формирует определенные правила и нормы поведения, ограниченные временным пространством праздника. Все участники действуют в рамках установленных норм. Деятельность осуществляется согласно социальным потребностям общества, а институты праздника призваны организовывать эту совместную деятельность людей. Сложившаяся институциональная система праздника формирует определенные потребности личности, ценностные ориентации.

Социальный институт праздника характеризуется наличием цели своей деятельности (в зависимости от исторической эпохи и особенностей жизнедеятельности общества в целом), конкретными функциями, обеспечивающими достижение такой цели (например, обмен информацией), различными социальными ролями, которые являются шаблонами данного института. Таким образом обеспечивается устойчивость общественной жизни.

Кроме того, праздник, как социальный институт, включен в систему других социальных институтов, в частности государства, которые определяют, например, официальные праздничные дни или такие праздничные формы, как демонстрации, митинги, поздравления президента и т. д.

Традиционный праздник всегда имеет институциональную форму. В ней четко прописаны правила, праздничный ритуал закрепляет эти правила и порядок. Ценностно-смысловая основа поддерживается праздничными кодами, каждый из которых по-своему уточняет эти ценности и нормативы, заставляет ориентироваться на них.

Традиционные праздники могут быть разных видов:

1) государственные, связанные с историческими событиями (победа в Великой Отечественной войне – 9 Мая), событиями в жизни государства, народа (День независимости), с отсчетом времени жизни народа (Новый год), идеологические (День защиты детей, День донора);

2) международные, отмечаемые во всем мире (Международный женский день);

3) национальные, отмечаемые группой людей определенной национальности (Сабантуй, Ханука);

4) профессиональные, отмечаемые группой людей определенной профессии (День науки, День театра);

5) семейно-бытовые, связанные с жизнью человека (день рождения, свадьба);

6) календарно-обрядовые, сохранившиеся в народной традиции (Масленица, Иван Купала);

7) религиозные, отмечаемые людьми определенной конфессии (Пасха, Рождество);

8) спортивные (чемпионаты, Олимпийские игры);

9) статусные, призванные продемонстрировать принадлежность человека к определенной социальной группе (День студента, День матери, День пожилого человека).

Следует отметить, что приведенные примеры нельзя всецело закрепить за той или иной группой праздников. Природа праздника такова, что он может иметь отношение сразу к нескольким группам (День защиты детей – государственный и статусный).

Помимо традиционных можно назвать новую группу праздников – «псевдопраздники». Объединяет их с традиционным праздником ритуальная основа, но они несут иные смыслы.

Функционирование традиционного праздника в современной культуре изменило его. Сакральные смыслы далеко не всегда актуализируются в современном бытовании традиционных праздников. Вместе с тем ритуал, через который эти смыслы оживали и доносились до участников, вольно или невольно содержит их в себе, хранит их и тем самым придает традиционному празднику особую энергетику.

Литература

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. – М., 1986. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/baht_form/10.php
2. Гужова И. В. Праздник как феномен культуры в контексте целостного подхода [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. – Томск, 2006. – URL: <http://diss.rsl.ru/diss/07/0098/070098041.pdf>
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М. : Рус. яз., 1981. – Т. 3. – 555 с.
4. Карпова Г. Г. Праздник в контексте социальных изменений [Электронный ресурс] : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. – М. : РГБ, 2005. – 160 с. – URL: <http://diss.rsl.ru/diss/02/0004/020004056.pdf>
5. Культурология. XX век : словарь. – СПб. : Университетская книга, 1997. – 630 с.
6. Лазарева Л. Н. Календарно-обрядовые праздники Урала : учеб. пособие по курсу «Этнография и фольклор». – Челябинск : ЧГИИК, 1997. – 76 с.
7. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; М. ; Минск : ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с.
8. Тихомирова С. В. Динамика социальных представлений о празднике у современной российской молодежи [Электронный ресурс] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. – М., 2008. – 186 с. – URL: <http://www.disserr.com/contents/285671.html>
9. Топоров В. Н. Праздник [Электронный ресурс] // Мифы народов мира. – URL: <http://philologos.narod.ru/myth/feast.htm>
10. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. – 3-е изд., испр., доп. – Екатеринбург : У-Фактория, 2008. – 896 с.